

УТВЕРЖДАЮ

Ректор РГГУ

д-р филос. наук, проф.

Е. Н. Ивахненко

18 апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» –
о диссертационной работе Артёма Александровича Зубова
«Становление популярного жанра как дискурсивный процесс:
научная фантастика в России конца XIX – начала XX века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Начать отзыв ведущей организации на диссертацию А.А. Зубова позволим себе с оценки того, с чего начал соискатель своё квалификационное исследование – с положительной оценки размещения в сильной позиции определений ключевых для диссертаций понятий: понятия дискурсивного сообщества и понятия жанра. Можно не соглашаться с соискателем в этих определениях, можно вспоминать определения другие, представляющиеся, возможно, более адекватными; но тут всё-таки важнее, что соискатель привёл именно те дефиниции, которые в большей степени релевантны и материалу, и – самое главное – предмету исследования – «механизмам жанрообразования в рамках журнальных сообществ в России в конце XIX – начале XX вв.» (с. 7).

Понимая жанр в ракурсе решаемых им коммуникатологических задач, соискатель задаёт основной вектор всей работы – рассмотрение научной фантастики в качестве дискурсивного процесса. И сразу скажем: автору диссертации такое рассмотрение удалось в полной мере. Удалось совместить в едином исследовательском пространстве достижения современной прагматической жанрологии и крайне нетривиальный материал – русскую научную фантастику рубежа веков, вырастающую из, как пишет соискатель, «аморфного журнального дискурса»; тем самым принципиально и убедительно решается вопрос о генезисе жанра.

И в связи со всем только что сказанным первая – теоретическая – глава закономерно посвящена не столько соотнесению существующих на сегодняшний день определений жанра (как могло бы ожидать), сколько

соотнесению актуальных подходов к проблеме жанра, подходов, понимаемых, как существующие и потенциальные методологии. Такое построение первой главы вполне оправданно задачами диссертации – первая глава последовательно раскрывает три жанрологических подхода, что не только позволяет обозначить самый релевантный из них относительно заявленного материала, но и объёмно презентует современное состояние изучения жанра в литературе. А кроме того, начальную главу можно представить как своего рода «энциклопедию» мировой жанрологии: вряд ли найдётся автор, занимавшийся всерьёз жанрами, работы которого не попали бы в диссертацию А. А. Зубова и не подверглись бы тут осмыслению.

Разумеется, жанрологические построения соискателя носят реферативный характер, но реферат реферату рознь. В первой главе соискатель аналитически осмысливает и типологизирует существующие концепции (от эссенциалистского и структурного подходов к подходу прагматическому), на основе чего не просто выбирает то, что больше ему подходит, а конструирует то, что можно назвать особой жанроведческой методологией. В основе развиваемого подхода лежит понятие дискурса – тоже осмысленное соискателем в свете актуальных и авторитетных концепций. И все три концепции жанра впоследствии оказываются востребованы в осмыслении исследований научной фантастики (русских и зарубежных); но это уже второй параграф первой главы.

После всего сказанного не вызывает сомнений базовый тезис всей работы, тезис о том, что «жанр реализуется только в своей адресованности аудитории, в акте рецепции» (с. 37). И этот тезис в дальнейшем разворачивается в диссертации, конечно, в русле рецептивной эстетики, но не только. И всё, что тут делается, делается с поправкой на специфику материала, мягко говоря, не самого классического. В этой связи необходима констатация совершенно особой рецептивной стратегии, имеющей место – приходится признать – в практике чтения рассматриваемого жанра.

А чтобы было понятно, как конкретно связаны проблемы жанра и проблемы рецепции, позволим себе процитировать начало одного из подпараграфов первой главы: «С одной стороны, жанр может рассматриваться как действие, совершаемое “конкретным читателем во множественном числе”, чьи опыт и ожидания улавливают, а отчасти и создают жанр и жанровые маркеры произведения. С другой стороны, разработанное Бахтиным понятие речевых жанров показало, что жанр можно рассматривать как дискурсивное, социо-риторическое действие, обусловленное набором коммуникативных целей. Категории “говорящий” и “слушающий” жанра могут рассматриваться не как отдельные индивиды, но как представители узнаваемой группы или сообщества участников коммуникативного процесса литературы. Жанр в таком случае является действенным инструментом коммуникации между участниками такого сообщества. Очевидно, что различные сообщества имеют свой собственный репертуар и системы жанров» (с. 42). Цитата, может быть,

слишком пространная, но благодаря ей открывается позиция соискателя в подходе к тому материалу, который анализируется в диссертации.

Хотим мы того или нет, но жанр с полным правом можно понимать как социальное действие (это отнюдь не значит, что такое понимание жанра – единственное). Хотя, как сказано в работе, «прагматическая теория литературных жанров на данный момент находится в стадии становления и оформления, а само понятие дискурсных сообществ нечасто применяется в литературоведческих исследованиях» (с. 46), А. А. Зубова убедительно показал, насколько уместна прагматическая теория в современной жанрологии и насколько уместно применение в литературоведческих исследованиях понятия дискурсного сообщества. Чтобы признать это, достаточно посмотреть на структурную организацию второго параграфа первой главы, посвящённого собственно объекту исследования – научной фантастике – но в плане истории её научного изучения. Здесь представлена попытка (успешная) осмыслить данное изучение в ракурсе заявленных в первом параграфе начальной главы жанрологических направлений и учения о дискурсивных сообществах. Отрадно и то, что А. А. Зубова упоминает и обращения к фантастике в популярных изданиях и вузовских курсах – это указывает на исследовательскую, читательскую и даже аудиторную востребованность жанра.

При этом алгоритм, который наметился в прагматической концепции исследования жанра фантастики (начиная с жанровой номинации), оказывается востребован в главах, условно говоря, практических. И, конечно, показательно, что А. А. Зубов не стремится объять необъятное, а прямо декларирует: «Автор отказывается от изучения проблемно-содержательных аспектов и от концепции “чудесного рождения” жанра в пользу анализа его как компонента, конструирующего сообщества практики» (с. 72). Автор диссертации ясно представляет свою цель и видит свои задачи, а потому не пытается выходить за рамки прагматического подхода в области жанроведения и за литературоведческую составляющую категории дискурсного сообщества в их взаимодополнительности применительно к фантастике.

Тотально осмысленная теория в последующих главах успешно переведена в практический регистр. Но и в этих главах диссертант старается оставаться внимательным к использованию терминов. Так, во второй главе понятие дискурсного сообщества очевидно нуждается в терминологическом подкреплении, что и делается в диссертации через осмыслении таких понятий, как дискурсные формации и интерпретативные сообщества. Крайне интересно то, что предлагает соискатель в качестве исторической экскурсии – погружения в историю российских сообществ, появившихся на рубеже XIX–XX веков вокруг журналов популярной науки, в историю издательского дела в России, журнальной практики, вплоть до статистических данных об уровне грамотности. Соискатель приводит множество фактов, ссылается на многочисленные работы, в том числе на посвящённые социологии чтения, истории книги и т.п. Но это отнюдь не занимательный рассказ, а глубокое

исследовательское осмысление некогда существовавших феноменов, во многом способствовавших оформлению жанра научной фантастики.

Третья глава вводит в практический (аналитический) регистр исследования особую инструментальную категорию – жанровый хронотоп; категорию, не просто допустимую применительно к фантастике, а, как представляется, ключевую для осмысления данного жанра (особенно – в ракурсе проблемы чтения). И даже здесь не обходится без любопытных терминологических выходов – на основе детального описания композиционной структуры журнала «Природа и люди» (поскольку именно этот журнал послужил примером того, что получило в диссертации название «платформа жанрового хронотопа»). Появляется крайне интересная и перспективная применительно к современной ситуации в гуманитарной области знания концепция «научного воображения», некогда предложенная Я.И. Перельманом. Тут, кстати говоря, весьма к месту оказываются и рассуждения о том, что такое литература, – весьма необходимый применительно к заявленной проблеме терминологический пассаж; и, разумеется, вывод об элементе «научный» в номинации рассматриваемого в диссертации жанра. Всё это эксплицировано с выходом на суть и природу чтения как такового.

Самое же главное – в диссертации убедительно и впечатляюще показывается, как рождалась, как укрепляла свои позиции в мире литературных отношений, как воздействовала на умы, как трансформировалась с течением времени отечественная научная фантастика. И делается это на основе внимательного, глубокого и профессионального анализа литературного и металитературного материала – обширного, хотя и корректно локализованного.

Итоговая, четвёртая, глава закономерно обращена к проблеме, которая уже была обозначена в начале диссертации. Это проблема порождения, типологии и бытования жанровой номинации; буквально то, как обычное и зачастую метафорическое словосочетание через какое-то время становится термином. А. А. Зубова подробно обосновал не просто важность, а, если можно так выразиться, базовость этой проблемы и относительно научной фантастики, и относительно прагматического подхода в жанрологии в целом. А затем убедительно показал, как номинация «научная фантастика» стала тем, чем является теперь.

Начал соискатель с более привычного в мире и уже осмысленного мировой наукой термина «science fiction». Однако в сильной позиции завершающей главы всё же разместились рассуждения об исторической и ретроспективной жанровой номинациях. Прежде всего, об исторической, ставшей для русского читателя обиходным и общеупотребительным именем жанра – «научно-фантастический». Материалом здесь вновь служат журналы столетней давности. И опять же, как и ранее, соискатель привлекает обширный историко-литературный материал: Уэллс, осмысленный Евгением Замятиным, Перельман, Беляев – все они важны в той степени, в какой относительно их творчества (да и ими самими) могла употребляться (или – что не менее важно –

не употребляться) номинация «научная фантастика». Всё это – в журналах, теперь уже более близких к нам по времени. Тем самым выстраивается уникальная и оригинальная логика жанровой номинации. Что же касается ретроспективной номинации, то и здесь А. А. Зубова нашёл уникальный ход – рассмотреть те произведения, которые лишь спустя приличное время после своего выхода в свет стали номинироваться как научно-фантастические; и это произведения, объединённые общим пространственным мотивом – мотивом Марса.

В итоге приходится признать, что, действительно, прагматический подход в жанрологии позволяет описать литературный жанр как дискурсивный процесс; равно как категория дискурсивного сообщества позволяет изучить процессы формирования и становления жанра. И происходившее с тем, что получило название «научная фантастика», тому подтверждение. После знакомства с работой А. А. Зубова данный тезис не вызывает сомнений. Остаётся только пожелать автору диссертации и его единомышленникам приложить разработанный и опробованный подход к другим «популярным» жанрам, поскольку проделанный опыт с полным правом может претендовать на известного рода универсальность.

Отдельно укажем не только на уместность, но и на обоснованную необходимость представленных в диссертации приложений: обзор издательской деятельности Сойкина и текст рассказа Перельмана. Оба приложения становятся в работе принципиально важным иллюстративным материалом.

Положительное впечатление от диссертации А. А. Зубова всё же не снимает нескольких полемических вопросов:

- Если научная фантастика трактуется как жанр, то в каком отношении к жанру такого рода позиционируются, например, биографический очерк, этнографическая заметка, фантастический рассказ?
- Насколько применим к жанру научной фантастики эпитет «популярный»? И существует ли терминологическая разница между понятиями «популярный», «низовой», «массовый»?
- На с. 19 говорится: «Слом в традиции теорий жанров ученые отмечают на рубеже XVIII-XIX веков в теориях братьев Шлегелей, Шеллинга и Гегеля, в рамках которых оформилось деление на роды литературы: эпос, лирику и драму». Но разве не Аристотель положил начало родовым членениям художественного письма? Тем более, что уже, на с. 22 соискатель обращается и к авторитету Аристотеля.
- Насколько уместно отождествлять понятия «дискурсивного сообщества» и «жанрового сообщества»? Если эти категории, действительно, тождественны, то почему бы тогда в жанрологическом исследовании не использовать вторую номинацию? Встречается в работе и выражение «дискурсно-жанровое сообщество». Может быть, уместно использовать именно его?

Несколько странно было в диссертации, где целый параграф посвящён «марсианской» литературе, встретить лишь одно, да и то весьма косвенное, упоминание «Красной звезды» Богданова – утопического романа о Марсе, вышедшего в 1908 году.

Разумеется, эти реплики носят частный характер и никоим образом не влияют на общий вывод касательно всей работы А. А. Зубова.

Диссертация, вне всякого сомнения, состоялась и заслуживает сугубо положительной оценки. Она полностью соответствует пункту 9 «Положения о присуждении учёных степеней» и удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Автореферат вполне отражает содержание диссертации. Положения диссертации отражены в значительном количестве публикаций (пятнадцати), три из которых опубликованы и одна принята к печати в изданиях, рекомендованных ВАК. По нашему убеждению, автор рецензируемого квалификационного сочинения Артём Александрович Зубов вполне заслуживает искомой степени.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры теоретической и исторической поэтики ИФИ РГГУ Ю. В. Доманским, обсуждён и утверждён на заседании кафедры теоретической и исторической поэтики ИФИ РГГУ (протокол № 9 от 14 апреля 2016 г.).

Заведующий кафедрой теоретической и исторической поэтики
ИФИ РГГУ, доктор филологических наук,
профессор

В. И. Тюпа

Сведения о составителе отзыва ведущей организации:

Доманский Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, 6, корп. 2

8 (499)250-61-18

rsuh@rsuh.ru

Доманский Ю.В. Рок-поэзия: филологический ракурс: монография. М.: Intrada. 2015. 272 с.

Доманский Ю.В. Чеховская ремарка: Некоторые наблюдения: монография. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. 2014. 120 с., илл. 9.

Доманский Ю.В. «Испуганная»: о примечательной ремарке из «Вишнёвого сада» // Наследие А.П. Скафтымова и поэтика чеховской драматургии: Материалы Первых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 16-18 октября 2013 г.): Коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2014. С. 132-138.